грамматик, отражающих структуру русского языка, рассмотренную со стороны иных культурно-исторических и филологических традиций. Так, впервые заметил категорию глагольного вида проф. Кенигсберского университета И. С. Фатер и описал в «Практической грамматике русского языка для немцев» (1808). Вообще практические задачи преподавания русского языка стимулировали формирование современных методов синхронического описания языка.

2.2. Важнейшей специфической особенностью русского литературного языка является то, что он, будучи непосредственным преемником, русифицированной формой древнего книжно-славянского языка, созданного Кириллом и Мефодием для всех славянских народов (IX в.), в течение многих столетий выполнял функции литературного языка огромного культурно-исторического ареала Восточной и Центральной Европы.

Процесс становления собственно национального русского литературного языка вызвал серьезную научно-публицистическую дискуссию о путях развития литературного языка, о соотношении традиционно-книжного языка и естественно звучащей речи, споры между «шишковистами» и «карамзинистами» (первая четверть XIX в.). XIX в.— период бурного становления и нормализации современных литературных языков славянских народов, интенсивных исследований памятников славянской письменности, народных говоров, осознания родства славянских наречий. Подготовка к юбилею 1000-летия славянской письменности вызвала поток научных исследований Кирилло-Мефодиевской проблематики, выдвинула теоретические проблемы общелингвистического значения: язык и общество, типология литературных языков, народно-разговорная основа книжного языка, закономерности формирования и истории литературных языков и т. п. Все это обусловило последующие успехи отечественного языкознания в области сравнительно-исторического языкознания и реконструкции праславянского языка, в создании особой дисциплины филологического цикла — истории литературного языка и т. п. Генетическая, функциональная и культурно-историческая специфика ведущего языка нашей страны — русского обеспечила теснейшую взаимосвязь успехов русистики с интенсивным развитием славистики [3].

3. 1. Разнообразие языкового материала, впервые вводимого в научный обиход отечественным языкознанием, широкий фронт научных исследований (языки живые и древняя письменность, сравнительно-исторические исследования и синхронное описание и т. п.), взаимообогащение научных традиций, идущих из Византии, Западной Европы и арабского Востока, Китая и древней Индии,— все это, помноженное на талант, энтузиазм и беззаветную преданность своему делу, выдвинуло к концу XIX в. лингвистическую науку России на ведущее место в мире.

3.2. В России конца XIX в. работали выдающиеся русисты и слависты: Ф. Ф. Фортунатов, А. И. Соболевский, И. А. Бодуэн де Куртенэ, А. А. Шахматов, И. В. Ягич и др. Здесь получали славистическое образование и зарубежные ученые, создававшие впоследствии славистические центры в своих странах (Н. Ван Вейк, А. Белия, Х. Педерсен, И. Миккола, Э. Бернекер, О. Брог и др.).

3.3. Россия XIX в. стала передовой страной в области изучения востоковедения вообще и тюркологии в частности [4]. О. Бетлингк еще в 1851 г. написал первую научную грамматику якутского языка — блестящее начало тюркологии. Позже В. В. Радлов создал монументальные труды сравнительно-исторического плана («Сравнительная фонетика тюркских языков», «Опыт словаря тюркских наречий» и др.). Серьезный вклад в тюркологию внесли Н. И. Ильминский, П. М. Мелиоранский, Н. И. Ашмарин и другие ученые. Труды М. А. Кастрена, Ф. Ю. Видемана, Я. К. Грота, М. П. Веске, А. Алквиста легли в основу научного финно-угроведения. В России XIX в. сложилось монгольское языкознание, когда были созданы первые грамматики и словари монгольских и тунгусо-манчжурских языков: Я. И. Шмидт (1832), О. М. Ковалевский (1835), А. А. Бобровников (1849) и др.

3.4. Блестящие страницы в истории мировой лингвистики вписали проведенные